

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ РОССИИ И США
В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ**

**Багдасарян
Сусанна
Джамилевна** доктор исторических наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Сочинский государственный университет
(354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26а).
E-mail: bsd73@mail.ru

**Петрова
Светлана
Владиславовна** доктор политических наук, доцент,
зав. кафедрой теории и истории государства и права,
Сочинский государственный университет
(354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26а).
E-mail: solus46@mail.ru

Аннотация

В статье приводится сравнительный анализ геополитических позиций России США в процессе развития вооруженного конфликта в Сирии. Отношения между двумя странами в последнее время являются крайне сложными и характеризуются как самые напряженные со времени «холодной войны». Описываются процессы, активно стимулирующиеся США, результатом которых становится дестабилизация в регионе Ближнего Востока, начавшаяся со времен «арабской весны» и продолжающаяся по сегодняшний день. Показывается роль Российской Федерации в геополитической стабилизации региона Ближнего Востока. В статье делается вывод, что, несмотря на существенные концептуальные стратегические различия позиций России и США по Сирии, необходимость противодействия терроризму и экстремизму, заставляет государства искать возможности ведения диалога и нормализации дипломатических отношений, хотя бы в анти-террористической сфере, а может впоследствии служить одним из направлений нормализации российско-американских отношений в целом.

Ключевые слова: Российская Федерация, США, Сирия, Ближний Восток, сирийский конфликт, терроризм, экстремизм.

Современный миропорядок переживает сложный период переустройства после распада социалистического лагеря в конце 1990-х гг. и установления гегемонии США и ее союзников в международном пространстве. В последние годы процесс восстановления суверенитета Российской Федерацией после периода дестабилизации конца XX в. Вызывает противоречия в международных отношениях.

Можно констатировать, что происходит формирование нового типа мироустройства, поскольку однополярная система с единственным центром «мирового управления» (Вашингтон) окончательно уходит в прошлое. Соответственно, естественно желание и стремление США продлить свое геополитическое господство, контролируя мировые

экономические и политические процессы (президентская программа Д. Трампа). Вместе с этим развязывание войн в ближневосточном регионе продемонстрировали процесс угасания превосходства американской демократии над восточной цивилизацией.

Имея имперскую направленность в своих действиях, базирующейся на принципах превосходства и превалирования, США делают все необходимое, чтобы ослабить авторитетных игроков (региональных лидеров), не позволяя закрепиться им в качестве сосредоточения силы в локальном масштабе.

Подобный метод ведения международных дел, который не соответствует политическим и экономическим реалиям многополярности, будет еще долго будоражить мировое сообщество. Ведь курс США и их сторонников по вторжению в дела независимых стран, что обусловлено целью решения своих проблемы, затрагивающих как политическую, так и экономическую сферы, содержит высокую опасность. Это влечет рост конфликтов на этнической и межконфессиональной почве, подъем националистических настроений, активизацию интернациональной преступности, подрыв состояния региона, что, соответственно, тормозит их развитие на десятки лет.

Традиционно США используют тактику дестабилизации обстановки достаточно давно, сначала оттачивая свое мастерство на латиноамериканских странах, а затем переключившись на Ближний Восток и Европу. Аналитики говорят о свержении законных правительств в более чем в 50 странах и вмешательстве в выборный процесс в 30 государствах за период современности [1].

Регион Ближнего Востока вызывает у США и ее стратегических партнеров политический, экономический и военный интерес, прежде всего как рынок углеродных ресурсов, военного партнерства и крупнейшего покупателя на арабском рынке. Резюмируя эти геоэкономические и геополитические тенденции США выработало стратегии управления регионом через смены политических режимов, дестабилизацию в форме «арабской весны». Такой процесс является следствием геополитических потерь СССР, ведь большая часть государств ближневосточного региона находились под влиянием советской модели и строили «арабскую модель социализма». Однако уход СССР из геополитического пространства сразу же образовал «дефицит влияния», который моментально был восполнен «победившими в холодной войне» Соединенными Штатами, которые использовали все рычаги воздействия: экономические, политические, военные, пропагандистские.

Начало было положено идеей о правильности «победившего в холодной войне пути западной демократии». Раз США победили – выбранный ими путь развития оказался правильным, поскольку позволил не только противостоять СССР, но и его разрушить. Следовательно, необходимо транслировать эту государственную модель остальным странам и делать из них надежных и лояльных союзников. Страны, несогласные с этим концептом, объявлялись тираническими, в них активно начинала «вращиваться» оппозиция, воспитанная на «ценностях» западного общества и стимулируемая материальными интересами в смене власти, типа лидерства. Эта оппозиция выражает готовность «страдать в борьбе с режимом за справедливость и демократию» и выступать в мировых, как правило, подконтрольных США, СМИ с «обличительными» статьями против «тиранических» режимов. Этот сценарий развернулся и в Сирии, где происходила истерия в прессе по поводу пыток в тюрьмах, применении химического оружия, которые нужны были для мобилизации общественного мнения на борьбу с «кровавым режимом Асада».

Этот сценарий победоносно был опробован в Ливии, «удачно» сместивший правящего много лет М. Каддафи. Занеся какое-то государство в список врагов демократии, США организуют мощное давление против неудобного политического режима под эгидой «защиты гражданского общества и прав человека», хотя в некоторых союзнических государствах подобное нарушение прав человека не вызывает никакой критики. Активный упор делается также на критику социальной и экономической политики правительства, которым всегда недовольны граждане, особенно в странах с невысоким уровнем жизни. Часто также применяется технология провоцирования беспорядков и волнений в провинциальных городах с возможным перерастанием их в столицы. В провинции, где уровень жизни всегда ниже столичного, проще спровоцировать население на «бунты» (в Сирии, например, волнения начинались в Дераа). Кроме того, часто используются какие-то инциденты, способные спровоцировать население на волнения. Практически сразу же начинается активное их обсуждение в западных СМИ с возложением вины на официальные власти, «допустившие» кризис. СМИ дают мощный пропагандистский толчок, причем, как правило, парадоксально совпадающий с заседаниями различных международных структур, которые сразу же «удачно» начинают обсуждение и выносят различные резолюции, осуждающие действия или бездействие официальных властей.

Вот лишь некоторые из методов «управляемого хаоса», прошедшие апробацию в ходе «арабской весны» и в Сирии. Их, в принципе, гораздо больше и они способны расшатать даже относительно сильную государственность.

XXI в. вернул идеологию глобального противостояния в современных международных отношениях. И если ранее этот процесс, в основном, касался блокового противостояния, то сейчас все больше идет борьба за конкретное влияние в отдельных государствах, представляющих интерес для глобальных геополитических игроков, в частности России и США. На фоне этих процессов вырисовываются отдельные очаги противостояния: Кавказский регион, Украина и, конечно же, Сирийская Арабская Республика (САР, Сирия), о которой собственно и идет речь.

США традиционно стремились к формированию и укреплению лояльных им политических режимов в ближневосточном регионе, что позволяло и позволяет контролировать соседние регионы Центральной и Средней Азии, в том числе и через контроль над региональными энергетическими потоками.

Интересы Российской Федерации на Ближнем Востоке и в Сирии, в частности, носят стратегический характер, поскольку напрямую затрагивают ее стабильность и безопасность, особенно в Кавказском регионе, который наиболее подвержен влиянию идей агрессивной исламизации в целях дестабилизации юга России. Следовательно, географическая близость к территории России вооруженного исламизированного региона, жаждущего мирового конфликта в цивилизационном масштабе, приобретает совершенно иное значение, чем для США, поскольку в нашей стране проживает многомиллионное мусульманское население. Вследствие чего борьба с исламским экстремизмом и терроризмом приобретает характер государственного выживания в вопросах обеспечения национальной безопасности после войны с терроризмом и экстремизмом на Северном Кавказе. Кроме этого, ряд стратегических проектов Российской Федерации в области энергетики и выполнения военных контрактов имеют приоритетное значение для развития и стабилизации всего региона.

Отношения России и Сирии всегда носили взаимовыгодный характер. СССР пытался выстроить в САР витрину «арабского социализма», вкладывая в развитие сирий-

ского государства огромные средства. Близкое расположение Сирии к российским границам вызывало особое внимание нашей страны к сирийскому кризису уже с его начала. Российская Федерация уже вынесла существенный урок из ливийских событий, когда при фактическом невмешательстве во внутренние дела, государство утратило контроль над радикальными политическими группировками, погрузив страну в жесточайший хаос.

В Сирии сегодня де-факто разыгрывается ливийский сценарий – конфликт навязан извне и активно продолжает идеи «арабской весны», как ближневосточного варианта проамериканских «цветных революций». «Управляемый хаос», так выгодный Соединенным Штатам, создает в регионе обстановку напряженности, результатом которой должен являться приход к власти проамериканских политических сил. Эти силы, в свою очередь, должны так модернизировать и демократизировать Ближний Восток, что он станет послушным геополитическим союзником США на долгие времена.

В результате Сирия стала регионом серьезнейшего противостояния интересов России и США, которое, прежде всего, проявляется в концептуально противоположных подходах по вопросу урегулирования конфликта. Это столкновение интересов основывается на явной нестыковке наиболее существенных вопросов. Во-первых, разница в понимании сирийского конфликта. Россия всегда определяла его как исключительно внутривосточный кризис, которым должно заниматься законное правительство Сирии. США здесь традиционно применили тактику вмешательства во внутренние дела других государств под предлогом защиты прав и свобод человека. Во-вторых, Россия до определенного времени настаивала на дипломатическом способе разрешения сирийского кризиса, в то время как США еще в 2013 г. были готовы к нанесению авиаударов по сирийской армии. В-третьих, судьба Б. Асада, которого Россия рассматривает как законно избранного президента страны, легитимность которого не оспаривается, а наоборот и считает, что вопрос с ним должен решаться исключительно сирийским народом. США считают, что «война в Сирии не закончится до тех пор, пока Башар Асад не уйдет» [2]. В-четвертых, вопрос об оппозиции. Россия признает и поддерживает законную сирийскую власть и считает оппозиционные политические силы деструктивными по своей сути. США готовы поддерживать так называемую «умеренную» оппозицию, которой они оказывают существенную финансовую поддержку (по официальным данным эта поддержка составила более 500 млн. долларов [3]). Россия категорически не принимает деление «террористов на умеренных и неумеренных...[нельзя] объявлять о борьбе с террористами и одновременно пытаться использовать часть из них...в своих интересах» [4].

Роль Ближнего Востока как оплота терроризма, по мнению некоторых исследователей [5, с.35], в среднесрочной и долгосрочной перспективе очевидно сохранится. Данный регион, находясь в состоянии системного кризиса, вряд ли в ближайшее время восстановит свои силы и укрепит позиции. Даже военный разгром ИГИЛ как военной силы не прекратит ее террористической активности и распространение на ближайшие регионы, в том числе Европу и постсоветское пространство. Поэтому Россия, как никто другой, вынуждена сосредоточивать свое внимание не только на Сирии, но и на палестино-израильском конфликте, ситуации в Ливии и Йемене. Поэтому для России на современном этапе необходимо сочетание всех форм стабилизации обстановки в зоне сирийского конфликта: как силовых операций по противодействию терроризму (включая поддержку операций правительственных войск), так политические переговоры в рамках

Женевского процесса, в Астане, проведение конгресса национального диалога Сирии в Сочи.

2017 год стал переломным в развитии позиций России и США по Сирии. Если позиция США, по-прежнему, сводится к необходимости ликвидации режима Б. Асада и формировании «демократического» правительства, чтобы продолжать дальше бороться с терроризмом (не сложилось у новой администрации президента Д. Трампа корректировки подходов к ситуации в Сирии, о которой он говорил во время предвыборной кампании) [6], то позиция России, которая в последнее время значительно активизировала усилия по политическому урегулированию, подверглась существенным корректировкам.

В декабре 2017 г. Россия вывела основной контингент войск из Сирии и активизировала параллельный многосторонний диалог с участием крупных региональных держав в Астане с января 2017 г. [7]. В январе 2018 г. в Сочи прошел первый конгресс сирийского национального диалога, на который приехали представители сирийской оппозиции, иностранные наблюдатели, журналисты (были приглашены 1600 человек, итогом стало создание конституционной комиссии из 100 представителей правительственных сил и 50 представителей оппозиции) [8]. В процессе этих переговоров Россия совместно Турцией и Ираном, договорились не только о перемирии, но и о создании четырех зон безопасности в Сирии, необходимых для спасения местного населения в ходе боевых действий.

Конечно, Россия, сместив контакты по Сирии в сторону региональных держав, стала менее зависимой от российско-американских переговоров, но это все равно не избавляет от необходимости поддерживать процесс диалога, особенно по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом. Однако с администрацией Трампа появились и новые сложности в виде, например, стиля внешней политики новой администрации – достаточно резкие однократные акции, в том числе и военные, часто сводящие на нет все приложенные ранее усилия по стабилизации (ракетный удар по сирийскому аэродрому Шайрат 7 апреля 2017 г.).

Как отмечают аналитики [5, с. 39], такие резкие выпады, скорее всего, адресованы для граждан США и их союзников, поэтому России на них необходимо реагировать максимально сдержанно и спокойно, хотя когда речь идет о жизнях людей, это крайне сложно делать. Второй сложностью можно также назвать обострение курса США в отношении Ирана, являющегося не только союзником России в сирийском урегулировании, но и крупнейшей региональной державе, стремящейся к вмешательству в дела не только на Ближнем Востоке, но на территории Южного Кавказа (поддержка Армении в Нагорно-Карабахском конфликте), а это уже совсем другая история. Очевидное ухудшение и без того сложных отношений США и Ирана ставит под сомнение не только урегулирование конфликта в Сирии, но и борьбу с ИГИЛ. Союзники США – Израиль, Саудовская Аравия и другие державы Персидского залива – активно борются с Ираном за гегемонию в регионе, что еще сильнее провоцирует эскалацию конфликта. Без снижения накала этой борьбы прекращение вооруженного насилия в регионе практически невозможно или, в крайнем случае, маловероятно.

И все же, несмотря на разницу в восприятии сирийского конфликта и определенных шагов по его урегулированию, за Россией и США закрепились роли ведущих посредников в разрешении кризиса, что положило начало переговорному процессу сирийского правительства и оппозиции, еще раз доказав ключевую роль двух государств в формировании глобального миропорядка и стабильности.

Литература

1. Мюллерсон Р. Два мира – два права? Геополитика под прикрытием законности и морали // Россия в глобальной политике. 2014 (март-апрель). Том 12. №2.
2. Press Availability with Russian Foreign Minister Sergey Lavrov and UN Special Envoy Stefan de Mistura. John Kerry. Secretary of State. November 14, 2015. [Электронный ресурс] <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/11/249515.htm>
3. Additional Assistance for the Syrian Opposition. Office of the Spokesperson. Washington, DC. October 31, 2015. [Электронный ресурс] <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/10/249033.htm>
4. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Речь В.В. Путина. 22 октября 2015 г. [Электронный ресурс] <http://kremlin.ru/events/president/news/50548>
5. Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. 2017. №1(52). С 13-54.
6. Giaritelli A. *Op. cit.*; Gordon M. White House accepts “political reality” of Assad’s grip on power in Syria // New York Times. 31 March 2017.
7. Совместное заявление министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации, Турецкой Республики по согласованным мерам, направленным на оживление политического процесса с целью прекращения сирийского конфликта, Москва, 20 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2573489
8. Сирийский конгресс в Сочи проголосовал за реформу конституции. [Электронный ресурс] <http://tass.ru/politika/4916916>

Bagdasaryan Susanna Dzhamilovna, doctor of historical sciences, associate professor, department of theory and history of state and law; Sochi State University (26a, Sovetskaya St., Sochi, 354000, Russian Federation). E-mail: bsd73@mail.ru

Petrova Svetlana Vladislavovna, doctor of political sciences, professor, the head of department of theory and history of state and law; Sochi State University (26a, Sovetskaya St., Sochi, 354000, Russian Federation). E-mail: solus46@mail.ru

**THE GEOPOLITICAL POSITION OF RUSSIAN FEDERATION
AND THE USA IN THE SYRIAN CONFLICT**

Abstract

The article provides a comparative analysis of the geopolitical positions of the USA and Russian Federation in the development of the armed conflict in Syria. Relations between countries have recently been extremely complex and characterized as the most tense since the “cold war”. The processes are actively stimulated by the United States, the result of which is the destabilization in the Middle East region, which has begun since the “Arab spring” and continues to this day. The role of the Russian Federation in the geopolitical stabilization of the Middle East region is shown. The article concludes that, despite of the significant conceptual strategic differences between the positions of Russia and the United States in Syria, the need to counter terrorism and extremism, makes United States to look for opportunities, for dialogue and normalization of diplomatic relations, at least in the antiterrorist sphere, and can subsequently serve as one of the areas of normalization of Russian-American relations as a whole.

Keywords: Russian Federation, USA, Syria, Middle East, Syrian conflict, terrorism, extremism.